

DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-1-18-27

УДК 339.924

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

О.Л. Рыбаковский, А.А. Тер-Акопов

Институт социально-экономических проблем народонаселения
Российской академии наук (ИСЭПН РАН)
Нахимовский пр-т 32, Москва, Россия, 117218

Некоторые теоретические и практические аспекты интеграционных отношений в региональных группировках почти не изучены и требуют дальнейшего анализа. Экономисты и практики подчеркивают, что единой теории интеграции, охватывающей различные стороны этого процесса, пока не разработано. Анализ научной отечественной и зарубежной литературы показывает, что на сегодняшний день нет четкого определения понятия «дифференцированная экономическая интеграция», которая представляет собой систему альтернативных теорий международной экономической интеграции.

В настоящем исследовании акценты расставлены таким образом, что, во-первых, особое внимание уделяется именно экономической интеграции, а не политической. Изначально дифференцированная интеграция позиционировалась как многоуровневое управление в области принятия решений, что позволяет говорить о политической природе данного понятия. В данной работе предпринимается попытка исследования дифференцированной интеграции через призму экономических категорий; во-вторых, в соответствии с предметом исследования, особый интерес вызывают не классические теории и подходы к экономической интеграции, а система альтернативных теорий экономической интеграции.

Ключевые слова: дифференцированная экономическая интеграция, Европейский союз, геоэкономика, Евразийский экономический союз, регионализация, мировая экономика

Введение

Доминирующей тенденцией международных экономических отношений в современном мире является интеграция. Сегодня для мирового сообщества свойственно экономическое взаимодействие стран на региональном уровне, формирование крупных интеграционных объединений, цель организации которых заключается в создании самостоятельных центров мировой экономики (Щенин Р.К., 1998, с. 4).

По словам Христенко В.Б., несмотря на то, что на протяжении длительного времени наблюдается углубление глобализационных процессов, сегодня можно говорить о кризисе глобализации, в частности институтов глобализации. Регионализация приобретает качественно новый уровень, ее развитие имеет более выраженную, активную форму, которая представлена в виде сосуществования глобализации и регионализации (Христенко В.Б., 2015).

В связи с активным углублением процессов международного движения товаров, услуг, капитала, миграции населения, инновационно-инвестиционного со-

трудничества, основными направлениями развития современного мирового хозяйства во второй половине XX столетия стали международные экономические интеграционные процессы. В результате между акторами мирового хозяйства начался процесс формирования устойчивых и стабильных торгово-экономических связей, начали стираться барьеры и преграды на пути движения основных факторов производства, что, в конечном счете, привело к образованию особых зон влияния, «полюсов силы» отдельных групп стран.

Отечественный научный анализ интеграционных процессов продолжительное время строился на основе западноевропейской модели интеграции, так как наибольших успехов международная экономическая интеграция (МЭИ) достигла в Европе, в связи этим основные теоретические аспекты и практические модели региональной интеграции во второй половине XX века разрабатывались и иллюстрировались на примере функционирования Европейского Союза. Увлеченность вопросами евроинтеграции не позволило отечественному научному сообществу в свое время, сформулировать унифицированную теорию интеграции, предложить ряд рекомендаций по строительству интеграционного блока на постсоветском пространстве.

Стоит отметить, что с позиции модели гибкой, дифференцированной интеграции, нельзя беспечно использовать опыт ЕС, так как он развивался и продолжает развиваться по принципу «расширение, в ущерб углублению» — это главная системная ошибка, которая в свою очередь приводит к эффекту недоинтеграции, который по словам Христенко В.Б., председателя Коллегии ЕЭК (2012–2016), «является «раковой клеткой», «бичом» современных интеграционных процессов» (Христенко В.Б., 2015).

Сегодня важную роль в системе мирового хозяйства приобретают механизмы формирования дифференцированной экономической интеграции (ДЭИ) или равноуровневой экономической интеграции (РЭИ). С целью выяснить содержание ДЭИ видится целесообразным провести краткий анализ альтернативных теорий интеграции, которые сегодня получили широкое распространение. Всестороннее развитие общества привело к трансформации экономических процессов, стали появляться новые формы и типы МЭИ, базирующиеся на системе дифференцированных принципов.

Обзор литературы

Важно отметить, что вопросы интеграционного строительства и интеграции вообще, с самого первого упоминания процесса интеграции привлекли внимание огромного множества как зарубежных, так и отечественных ученых.

Зарубежные исследователи оказались первыми, кто начал говорить о процессах интеграции. Основы понимания интеграции как явления и процесса раскрыты в трудах зарубежных социологов М. Вебера о принципах организации общественной деятельности, Э. Дюркгейма об общественном разделении труда и Т. Парсонса о принципах и особенностях развития общества. Стоит также отметить научные работы К. Дойча, Д. Митрани, А. Спинелли, Э. Хааса, в которых заложены теоретические основы понимания современных интеграционных процессов. К числу фундаментальных работ, раскрывающих сущность интеграции

стоит отнести научные монографии: Ч. Петланда «Международная теория и европейская интеграция», в которой он одним из первых сформулировал теоретические модели интеграционных процессов в разных регионах мира; коллективную монографию Оксфордского университета под редакцией А. Винера и Т. Диеса «Теория европейской интеграции», в которой исследователи систематизировали основные признаки интеграции, синтезировав экономический, историко-политический и культурно-психологический аспекты анализа региональных моделей.

Отечественная школа интеграционных исследований также представлена множеством работ. Большое внимание вопросам сущности и развитию интеграционных процессов уделено в исследованиях Н.К. Арбатовой, В.Г. Барановского, О.В. Буториной, В.В. Журкина, В.Б. Княжинского, Н.П. Малетина, В.М. Матюшка, В.В. Михеева, Е.М. Примакова, Г.И. Чуфрина, Ю.В. Шишкова, Н.П. Шмелева и др. Сравнительные исследования интеграционных процессов представлены в работах Е.Ю. Лицаревой, М.В. Стрженевой, Ю.В. Шишкова. Отдельно стоит отметить исследования отечественных ученых Н.П. Гусакова, И.В. Ивахнюк, А.А. Мигранян, С.В. Рязанцева, М.Ф. Ткаченко в области разноуровневой экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Методы и подходы

Методология исследования основана на принципах системного анализа, формальной логики и междисциплинарного научного подхода к исследуемой проблеме. При проведении исследования использовались общенаучный, эмпирико-теоретический (сбор, изучение и сравнение данных), исторический, сравнительный, системный методы исследования, метод синтеза теоретического и практического материала, а также метод экспертных оценок. Был использован статистический, факторный, нормативный и контент-анализ. При обработке и систематизации данных применялись методы группировок и классификации. Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных экономистов, социологов и политологов; материалы научных конференций, форумов, семинаров, а также научные публикации в периодических изданиях и материалы, размещенные в сети Интернет.

Результаты

В рамках существующих научных школ были выработаны альтернативные концепции МЭИ. Они классифицируются в зависимости от целей и временного фактора прохождения этапов интеграции. Содержательным аспектом в данном случае выступает тот факт, что акторы интеграции, стремящиеся к единой цели, располагая при этом разными стартовыми условиями и возможностями, могут затратить разное количество времени для ее достижения. То есть, речь идет о разноскоростной интеграции. Примерами разноскоростной интеграции могут служить Маастрихтские соглашения (1992) о критериях конвергенции в отношении создания общего внутреннего рынка ЕС и Европейского валютного союза. На постсоветском пространстве процессы разноскоростной интеграции проявляются в развитии Евразийского экономического союза.

В условиях расширения ЕС было разработано несколько моделей развития европейской интеграции по пути ее углубления, среди которых выделяются модели «концентрических кругов» Ж. Делора, «ступенчатой интеграции», «гибкой геометрии или селективной интеграции» (Rosamond B., 2000). Первые две концепции основываются на создании в Европейском союзе «ядра» из экономически развитых акторов, вокруг которого формируются «круги» из акторов с меньшей глубиной интеграции. Модель «гибкой геометрии» или «селективной интеграции» строится по принципу выборочного участия, т.е. предоставляет возможность полноправным акторам интеграционного объединения, потенциальным акторам или третьим странам принимать участие в отдельных интеграционных мероприятиях. Примером такой интеграции может служить сотрудничество стран ЦВЕ с Европейским инвестиционным банком.

К системе дифференцированной экономической интеграции можно также отнести «частичное участие» акторов мировой экономики в тех или иных интеграционных мероприятиях. «Частичное участие» проявляется в присоединении того или иного государства к определенным сферам международных отношений, например внешняя политика, обеспечение безопасности, финансовое сотрудничество, либо участие в одном из этапов или форм интеграции, например, присоединение к Договору о Зоне свободной торговли.

По завершении первого десятилетия после подписания 18 апреля 1951 года в Париже Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали и 25 марта 1957 года в Риме договоров об образовании ЕЭС и Евроатома отчетливо проявилась неадекватность понимания государствами-членами концепции европейской интеграции. Как отмечает Шеленкова Н.Б.: «в Европейских сообществах назрел конфликт между необходимостью дальнейшего углубления сотрудничества и стремлением к сохранению известной гетерогенности национального регулирования» (Шеленкова Н.Б., 2003).

Впервые о дифференцированной интеграции было сказано в докладе Л. Тиндмана в декабре 1975 года, в «Общей Концепции Европейского союза», в котором говорилось об эффективности различной степени интеграции между отдельными странами-участницами. Идея дифференцированной интеграции получила развитие в Маастрихтском договоре от 07 февраля 1992 года в отношении социальной политики и Экономического и валютного союза. В Амстердамском договоре от 02 октября 1997 года модель дифференцированной интеграции получила новое содержание через категорию «более тесного сотрудничества». В Ниццком договоре от 26 февраля 2001 года допускается проведение «более тесного сотрудничества» в области общей внешней политики и политики безопасности (Бондарев С.А., 2008). В Лиссабонском договоре от 13 декабря 2007 года также содержится идея дифференцированной интеграции, которая проявляется через категории «твердого ядра» и «периферии». Речь идет о создании «авангарда» в сфере юстиции и внешней политики, о более тесной координации экономической политики. В Лиссабонском договоре прописаны механизмы создания «твердого ядра». Это означает отказ от базового принципа европейской интеграции — совместного движения к общим целям. Как отмечает Кавешников Н.Ю.: «для реализации этого принципа Евросоюз стал слишком велик и слишком разнороден;

то, что было возможно в формате 6 и даже 15 стран, стало практически невозможно в формате 27» (Кавешников Н.Ю., 2015), а сегодня в формате 28 стран.

Следует отметить, что предпосылкой появления теории дифференцированной интеграции стало развитие концепции многоуровневого управления. Ключевыми категориями данной концепции являются факт существования взаимно пересекающихся компетенций различных управленческих уровней и акцент на взаимодействии их акторов. Таким образом, речь идет об обширной сети взаимодействий, охватывающей все уровни одновременно. Другими словами, уровень властного управления необходимо определять в зависимости от масштабности решаемой проблемы (Hooghe L., Marks G., 2003).

Термин «многоуровневое управление» возник при исследовании интеграционного строительства ЕС, а именно — реформы структурных фондов 1988 года. Впоследствии было выделено два типа многоуровневого управления — федералистский и функциональный. Идеи дифференцированной интеграции представлены в рамках функционального типа многоуровневого управления. При функциональном типе многоуровневого управления территориальные границы утрачивают первостепенное значение при принятии решений и управлении. Особое значение приобретает переплетение друг с другом различных юрисдикций. В результате появляется множество автономных центров принятия решений. Наглядный пример такой организации — Европейский союз, в котором уже на протяжении длительного времени имеет место обширная дифференциация. Понятие дифференцированной интеграции, в первую очередь имеет политическую природу и в данном случае подразумевает появление в политике регионального объединения такого образования как «Шенгенская зона», а если рассматривать экономическую сторону дифференцированной интеграции, то можно выделить «зону евро», межправительственную организацию, экономический и таможенный союз — «Бенилюкс». В данные образования в полной мере вовлекаются не все государства-участницы ЕС, а также некоторые государства, не состоящие в ЕС. Таким образом, дифференцированная интеграция представлена политической, правовой и экономической категориями, последней из которых уделяется незначительное внимание и не всегда правильная трактовка.

Сущность модели «дифференцированной интеграции» заключается в том, что расширение Европейского союза в состоянии изменить принципиальные особенности интеграции и предполагает дифференциацию скорости интеграционных процессов по различным странам. Несмотря на использование различных терминов в отношении Европейской интеграции, которые относятся к одной и той же проблеме (дифференцированная европейская интеграция, многоскоростная Европа, концентрические круги, избирательная геометрия), политика «более тесного сотрудничества» означает, что не все страны-участницы реализуют интеграционный процесс с одинаковой скоростью.

В случае разногласий между странами-участницами интеграционного процесса, политику углубленного сотрудничества необходимо реализовывать в различных направлениях, учитывая интересы каждого актора интеграции, с целью не допустить нарушения системы принятия решений и избежать принципа «развитие одного за счет другого». По словам исследователя Бондарева С.А.: «углу-

бленное сотрудничество не должно приводить к дискриминации или ограничению торговли между странами-участницами, а также нарушать условия конкуренции между ними» (Бондарев С.А., 2008).

Также как и «ступенчатая», «дифференцированная» интеграция направлена на углубление интеграции, но при этом исключает необходимость подписания договоров и временные ограничения. Учитывается также создание «ядра» с разным составом акторов. Таким образом, рассмотренные альтернативные теории интеграции служат яркими примерами дифференцированной экономической интеграции. Можно прийти к выводу, что перечисленные модели интеграционного процесса являются: содержательной частью системы дифференцированной экономической интеграции; элементами, разновидностями одного и того же процесса. Другими словами, при использовании одной из представленных моделей, можно говорить о дифференцированной экономической интеграции.

Из проведенного обзора, следует вывод, что альтернативные модели интеграции, как правило, были разработаны применительно к Европейскому союзу, строились на принципах расширения и углубления европейской интеграции. ДЭИ была характерна для ЕС периода 90-х годов XX века, когда наблюдался процесс объединения стран-участниц союза в «группы по интересам», чья политика не соответствовала общему вектору развития ЕС. Стоит также отметить, что предложенная для развития ЕС теория дифференцированной интеграции имела в большей степени политическую природу, основа которой базировалась на многоуровневом управлении.

Однако постепенно ДЭИ получила широкое практическое применение и на постсоветском пространстве. С середины 1990-х в ряде стран СНГ стали говорить о разносторонней интеграции, поскольку не все страны были готовы к реализации соглашений, направленных на укрепление экономического сотрудничества, к одновременному выполнению одинаковых интеграционных требований. Это заставило страны постсоветского пространства развивать двусторонние контакты, вступать в многосторонние соглашения, а также формировать внутренние «группы по интересам»: Центральноазиатское экономическое сообщество, Организация экономического сотрудничества, ГУАМ, Таможенный союз, союз между Москвой и Минском и др. Подобный процесс интеграционного строительства, с одной стороны, привел к определенной фрагментации постсоветского пространства, с другой стороны, к созданию прочного, перспективного Евразийского экономического союза, который также не лишен дифференцированной, разноразмерной структуры.

В настоящем исследовании раскрывается экономическая сущность дифференцированной интеграции, вводится понятие дифференцированная экономическая интеграция и указывается, что ДЭИ обладает двумя свойствами. С одной стороны, ДЭИ можно рассматривать с позиции институционального, нормативного подхода, в случае, когда национальные экономики имеют право самостоятельно определять, в каких интеграционных мероприятиях им принимать участие и в каком объеме. Кроме того, можно выделить временной фактор присоединения и определить интеграцию как асинхронную, когда момент присоединения к тому или иному международному договору определяется индивидуально каждым го-

сударством. С другой стороны, в работе выделяется фундаментальный, определяющий, экономический подход, с позиции которого, дифференцированная экономическая интеграция — это процесс разноскоростного, в некоторых случаях ассиметричного экономического сотрудничества в области международной торговли товарами и услугами, передвижения капитала и рабочей силы, трансфера технологий, разделения труда, а также сотрудничества в сфере развития инновационно-инвестиционной инфраструктуры, внешней политики и безопасности. Говоря другими словами, это взаимодействие экономик стран-участниц интеграционных объединений на различных уровнях и в различных формах. Следовательно, систематизируя понятие «дифференцированная экономическая интеграция», приходим к выводу, что субстанциональную роль в определении ДЭИ играет экономический подход. Соответственно, ДЭИ — это взаимодействие, кооперация стран-участниц с различным уровнем экономического развития, различным уровнем развития производительных сил (ВВП на душу населения), доходов (ВНД на душу населения), интеграция стран, имеющих разный уровень конкурентоспособности и обладающих разной степенью включенности в интеграционный процесс. Суть ДЭИ в том, что формы и глубина экономического сотрудничества избираются в зависимости от степени взаимной готовности и заинтересованности стран-участниц. Кроме того, основной предпосылкой и обязательным условием формирования ДЭИ служит умеренная дивергенция в экономическом развитии стран-участниц. ДЭИ — это процесс, который есть следствие геополитической, в частности, геоэкономической интеграции. Стоит отметить, что основная цель ДЭИ должна заключаться в последующем развитии интеграции и углублении интеграционных процессов.

Выводы

Таким образом, ДЭИ с позиции сегодняшнего дня — реальная, адекватная форма интеграционных взаимодействий. Сегодня почти каждое интеграционное объединение основано на принципах дифференцированной экономической интеграции. Сложно говорить, является ли подобная интеграция «оптимальной» или все-таки оказывает деструктивное воздействие, однако как было установлено, ДЭИ направлена на углубление экономической интеграции и как показывает опыт интеграционного строительства на постсоветском пространстве, дифференцированная экономическая интеграция не приводит к расколу внутри интеграционного объединения. «Сильные акторы» интеграции вырабатывают инструменты, политику, средства, приемы, для того, чтобы за ними получали свое развитие все остальные акторы интеграции. В данном случае, важно, чтобы интеграция развивалась вглубь (интенсивная интеграция), а невширь (экстенсивная интеграция), т.е. проявлялась не столько в увеличении количества стран-участниц, сколько в углублении интеграционной взаимозависимости между странами и усилении наднациональных институтов. Кроме того, подобная интеграция не должна носить дискриминационный характер, основанный на принципе «развитие одного за счет другого», а, наоборот, во внимание должны быть приняты принципы группового взаимодействия, которые основываются на достижении

оптимального уровня развития всех стран-участниц интеграционного объединения. Другими словами, актору интеграции необходимо действовать не только в собственных интересах, но и в интересах группы, тоже самое касается процесса принятия решений. Подобная модель реализации интеграционной политики, позволит решить проблему «наличия общего и отсутствия единого». Стоит отметить, что существование различных теорий и концепций интеграции обусловлено многообразием современной мировой экономики. Это объективно связано со сложностью объекта исследования, требующего междисциплинарного подхода.

В заключение стоит отметить, что ДЭИ имеет как преимущества, так и недостатки для стран-участниц интеграционного объединения, при этом недостатков больше, иначе бы эта проблема не была такой актуальной. ДЭИ — это результат геополитической и геоэкономической интеграции, в связи с этим странам-участницам остается выработать совместную единую экономическую политику, которая бы оказала положительное воздействие не на отдельного актора, а на всю группу целиком. К преимуществам ДЭИ стоит отнести основную цель подобной интеграции — ее углубление и развитие. Кроме того, еще одно преимущество заключается в том, что «слабые акторы», не всегда могут быть услышаны, поняты в международном сообществе, поэтому они стремятся к партнерству с ближайшими соседями, что обеспечивает принцип комплементарности, усиление позиций и повышение уровня конкурентоспособности. К недостаткам ДЭИ следует отнести зачастую высокий уровень дивергенции в экономическом развитии, отсутствие общих экономических целей и векторов развития. Разумеется, чем выше уровень конвергенции в экономическом развитии акторов интеграции, тем более стабильной можно считать данную систему, поэтому ДЭИ можно трактовать как систему, стремящуюся к стабильности, уравновешенности и балансу интересов. Таким образом, неизбежность ДЭИ с рядом недостатков призывает к выработке определенной интеграционной политики. Единственным вектором дальнейшего развития интеграции в ЕАЭС видится развитие по модели ДЭИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бондарев С.А.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 35.
- Выступление Христенко В.Б. в рамках летней школы ЕЭК и РСМД «Евразийская экономическая интеграция: приоритеты, перспективы, инструменты» 13–18 июля 2015 г.
- Кавешников Н.Ю.* Лиссабонский договор: как меняется Европейский союз. «Перспективы». URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=44723> (дата обращения: 17.02.2017).
- Шеленкова Н.Б.* Дифференцированная интеграция: новая стратегия европейского строительства? // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 128.
- Щенин Р.К.* Западно-европейская интеграция. М.: ГУУ, 1998. С. 4.
- Hooghe L., Marks G.* Unravelling the Central State, but How? Types of Multi-level Governance // *American Political Science Review*. May 2003. Vol. 97. No. 2. P. 232–243.
- Rosamond B.* Theories of European Integration. L., 2000. P. 58–72.

© Рыбаковский О.Л., Тер-Акопов А.А., 2017

Благодарности и финансировании:

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 16-36-00411 мол_а.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 8 декабря 2016

Дата принятия к печати: 15 января 2017

Для цитирования:

Рыбаковский О.Л., Тер-Акопов А.А. Теоретические подходы к проблеме изучения дифференцированной экономической интеграции // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 1. С. 18—27.

Сведения об авторах:

Рыбаковский Олег Леонидович, доктор экономических наук, заведующий отделом демографии Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН). *Контактная информация:* e-mail: 1246185@mail.ru

Тер-Акопов Александр Александрович, кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории проблем воспроизводства населения Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН). *Контактная информация:* e-mail: ata1233@mail.ru

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF DIFFERENTIATED ECONOMIC INTEGRATION

O.L. Rybakovskiy, A.A. Ter-Akopov

The Institute of Social and Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences
Nahimovskiy pr-t 32, Moscow, Russia, 117218

Abstract. Some theoretical and practical aspects of integration relations in regional groupings has not been studied and require further analysis. Economists and other practitioners stress that there has not been developed yet a unified theory of integration covering various aspects of this process. Analysis of domestic and foreign scientific literature shows that currently there is no clear definition of the «differentiated economic integration» concept, which is a system of alternative theories of international economic integration.

In this study the emphasis is placed: firstly special attention is paid to economic integration, not political. Initially, differentiated integration was positioned as multi-level governance in the field of decision-making that allows us to speak about the political nature of the concept. In this article, we attempt the study of differentiated integration through the prism of economic categories. Secondly, in accordance with the subject of study, special interest triggers not the classical theory and approaches of economic integration, but the system of alternative theories of economic integration.

Key words: differentiated economic integration, European Union, geoeconomics, Eurasian economic Union, regionalization, the world economy

REFERENCES

- Bondarev S.A. Integracionnyye processy na postsovetском prostranstve: diss. ... kand. jekonomich. nauk. M., 2008. P. 35. (In Russ).
- Khristenko V.B. Speech by Viktor Khristenko in the framework of the summer school of EEC and the RIAC “Eurasian economic integration: priorities, prospects and tools” from 13 to 18 July 2015. (In Russ).]
- Kaveshnikov N.Ju. Lissabonskij dogovor: kak menjaetsja Evropejskij sojuz. «Perspektivy». Retrieved from: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=44723> (date accessed: 17.02.2017). (In Russ).
- Shelenkova N.B. Differencirovannaja integracija: novaja strategija evropejskogo stroitel'stva? // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. Vol. 3. P. 128. (In Russ).
- Shhenin R.K. Zapadno-evropejskaja integracija. M.: GUU, 1998. P. 4. (In Russ).
- Hooghe L., Marks G. Unravelling the Central State, but How? Types of Multi-level Governance // American Political Science Review. May 2003. Vol. 97. No. 2. P. 232–243.
- Rosamond B. Theories of European Integration. L., 2000. P. 58–72.

Article history:

Received: 8 December 2016

Revised: 10 January 2017

Accepted: 15 January 2017

For citation:

Rybakovskiy O.L., Ter-Akopov A.A. (2017) Theoretical Approaches to the Study of Differentiated Economic Integration. *RUDN Journal of Economics*, 25 (1), 18–27.

Bio Note:

Rybakovskiy Oleg Leonidovich, Dr. of Economy, Head of the Department of Demography, The Institute of Social and Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences. *Contact information*: e-mail: 1246185@mail.ru

Ter-Akopov Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of Science (Economics), Researcher, Laboratory of Population Reproduction Problems, The Institute of Social and Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences. *Contact information*: e-mail: ata1233@mail.ru